

© 2014 г. Й. СХАКЕН, Э. ФОРТЕЙН, С. ДЕККЕР

# ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДЕЙКСИС В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ\*

В настоящей статье рассматривается явление «эпистолярного прошедшего времени» в новгородских берестяных грамотах. Это понятие имеет отношение к употреблению прошедшего времени для описания событий, совпадающих с моментом написания письма, например *послалъ к тебе шесть бочекъ вина* 'Я *послал* тебе шесть бочек вина' (т. е. 'я посылаю тебе...'). При изучении этого материала оказалось, что стандартный подход к эпистолярному прошедшему времени является не вполне приемлемым. В настоящей статье наличие прошедшего времени объясняется более подробно и адекватно.

**Ключевые слова:** эпистолярное прошедшее время, берестяные грамоты, дейксис, перформативы

The present article deals with the phenomenon of 'epistolary past tense' in the Novgorod birchbark letters. This term refers to the use of the past tense for events that coincide with the time of writing, e. g. *послалъ к тебе шесть бочекъ вина* 'I *have sent* to you six barrels of wine' (i. e. 'I am sending to you...'). In the light of the birchbark data, the standard account of the epistolary past tense turns out to be insufficient. In this article, a more refined and adequate explanation for the use of the past tense is proposed.

**Keywords:** epistolary past tense, birchbark documents, deixis, performatives

## ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена явлению, широко распространенному в различных (древних) письменных культурах, известному под названием «эпистолярное прошедшее время». Это явление, однако, до сих пор еще не осмыслено в корпусе берестяных грамот из средневекового Новгорода и окружающих городов или вообще на более ранних стадиях развития славянских языков. Во-первых, мы покажем, что некоторые случаи употребления прошедшего времени в берестяных грамотах могут быть убедительно истолкованы лишь в качестве примеров эпистолярного прошедшего времени. Во-вторых, мы докажем, что стандартный анализ эпистолярного прошедшего времени в других языках, как например в латинском, нельзя применить ко всем случаям в новгородских берестяных грамотах. Будет показано, что для толкования целого ряда примеров из числа берестяных грамот необходимо применение другого подхода. Может оказаться, что наши выводы послужат основой для изучения подобного материала в других языках.

## 1. ОБСУЖДЕНИЕ МАТЕРИАЛА БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

До того, как перейти к рассмотрению эпистолярного прошедшего времени, будет полезным обсуждение стандартного употребления прошедшего времени. Стоит отме-

\* Авторы выражают благодарность А.А. Гиппиусу за полезные обсуждения и замечания в ходе работы над этой статьей.

тить, что перфект является «господствующей формой прошедшего времени» в берестяных грамотах; аорист и имперфект крайне слабо засвидетельствованы и стилистически маркированы [ДНД: 142, 173]. В следующем примере встречается два глагола в форме перфекта:

- (1) А звало ксѣмь васо в городо и вы моего слова не послушали

‘А я звал вас в город, но вы моего слова не послушали’.

НЗ45, 1340–1360 [ДНД: 556].

Ясно, что глаголы в форме перфекта относятся к событиям, имевшим место до момента написания письма. Это согласуется с определением прошедшего времени в современном русском языке, данным Н.В. Перцовым: «глагольная ситуация предшествует некоторому времени отсчета» [Перцов 2001: 193]. В примере (1) время отсчета совпадает с моментом речи. Это является стандартным, немаркированным употреблением прошедшего времени.

Теперь обратим внимание на следующую берестяную грамоту из Старой Руссы:

- (2) поклонъ ѿ григорѣ ермоуѣ и ѿзѣкъѣ . посласмь [PERF.M.1SG] к тобѣ шестъ бочекъ вина . какъ палецѣ хватн и ты то ѿсмотри горазно а продан какъ и тѣ по тому же {ли то продаде} и ты то ѿшли а моимъ ровѣ-амъ не даван серебра пошлн з долгомъ

‘Поклон от Григория Ермоле и Озекею. Я послал тебе шесть бочек вина, [уровень] – как палец достанет, так что ты это хорошенько проверь. А продай как и те, на тех же условиях; а продал – так ты это [полученное] отошли. А моим ребятам (?) денег не давай – пошли вместе с долгом’.

Ст.Р.39, 1380–1400 [Зализняк и др. 2005: 27].

Остановимся на слове посласмь [PERF.M.1SG]<sup>1</sup>. В предварительном издании [Там же] слово посласмь переведено формой прошедшего времени (‘я послал’).

При анализе этой берестяной грамоты с прагмафилологической<sup>2</sup> и лингвистической точек зрения данное толкование вызывает ряд вопросов. В тексте мы находим прошедшее время, но как можно объяснить его наличие? В своем прототипическом употреблении прошедшее время обозначает происшествие, имевшее место до какой-то точки отсчета, обычно до момента речи, как в примере (1). Но так ли это и в примере (2)? Если так, то это значит, что бочки вина были отправлены до написания письма, и, следовательно, независимо от него. На это указал бы перевод формы перфекта в издании: ‘я послал’. Если это действительно так, то мы можем лишь делать предположения о событиях в ходе отправки бочек вина. Отправлены ли они с более ранним сопроводительным письмом, или с именным ярлычком, или даже без письменного сообщения? Если так, то следующий вопрос звучит так: каков был интервал времени между отправкой вина и написанием письма? Лишь несколько минут или, пожалуй, несколько дней?

Но насколько правдоподобен и реален этот сценарий? Напомним, что содержание бочек должно было быть проверено при доставке: и ты то ѿсмотри горазно ‘так что ты это хорошенько проверь’. Следует предположить, что Григорий рассчитывал на более или менее одновременную доставку письма с товаром в то же самое место. Если это так, то самый эффективный и надежный способ убедиться в действительной проверке бочек вина при их доставке заключается в том, чтобы послать письмо вместе с шестью бочками вина. Но и так, опять-таки, мы сталкиваемся с формой перфекта: посласмь ‘я по-

<sup>1</sup> Это слово является необычной «слитной формой», состоящей из форм посла(ль) [I-PTC.M.SG] и (к)смь ‘быть’ [PRES.1SG] [Зализняк и др. 2005: 28].

<sup>2</sup> Успешное применение прагмафилологического подхода (см. [Jacobs, Jucker 1995: 11; Schaecken 2011: 2]) к интерпретации других текстов на бересте доказано прежде всего в работе [Гиппиус 2004].

слал'. Если вышеизложенный сценарий верен, то почему не употребляется настоящее время как указание на то, что автор находится в процессе отправки шести бочек вина? Ведь это было бы нормальной ситуацией в современном русском языке (и в английском и других языках): *я тебе посылаю*. Однако в берестяных грамотах форм глагола *-сылати* вообще не засвидетельствовано (большее количество примеров типа *послать* мы приведем ниже).

Итак, встречается форма прошедшего времени, которая, однако, не обладает обычной семантикой, т.е., по-видимому, с точки зрения автора, не обозначает действия в прошлом. Но какова тогда ее функция? Как можно ее проанализировать и выяснить ее наличие? И как решить этот вопрос, сталкиваясь с проблемой данных («data problem» [Jacobs, Jucker 1995: 6–10])<sup>3</sup>, широко распространенной в области исторической прагматики? До того, как перейти к дальнейшему обсуждению этих вопросов, мы рассмотрим еще несколько текстов, касающихся доставки товаров. Следующая грамота похожа на пример (2):

- (3) *цолобнтѣ отъ семона к попу ивану цо бы еси моего москотья моего пересмотрѣл даа бы хоръ не попортилъ а а тоби своему осподину цоломъ бни в коробки а послалъ есмь ключъ стопаномъ а помитка горносталь*

‘Челобитье от Семена попу Ивану. Пересмотрел бы ты мое добро (по-видимому, меха и/или шерстяные ткани), чтобы моль не испортила – я тебе, своему господину, бью челом о коробке (лубяном сундучке). А ключ я послал со Степаном. А помета – горностай’.

Н413, 1400–1410 [ДНД: 662].

Семен просит попа пересмотреть его товары, хранимые в церкви. Чтобы выполнить эту задачу, Ивану нужен ключ к хранилищу, что предусмотрено Семеном: *А ключ я послал со Степаном*. Если воспринимать прошедшее время буквально, следовало бы предположить наличие двух отдельных, последовательных коммуникативных актов: (а) доставка ключа Степаном; (б) доставка письма другим лицом. Оба акта, однако, полностью взаимосвязаны; следовательно, принимая во внимание соображения эффективной коммуникации и озабоченности автора, чтобы быть уверенным в точном выполнении задачи адресатом, следует предположить, что мы имеем здесь дело с единичным действием: Степан доставляет письмо и в то же самое время ключ, который необходим для выполнения задачи.

- (4) *Огнѹ . клнзарѹ . много челомъ бни послалъ . кмѣ . огнѣ . к тобѣ . с ларионъ(цѣмъ) [ѣ]. клецевъ . пошлн . шподинѣ*

‘Господину Елизару челом бью. Я послал к тебе, господин, с Ларионцем 100 лещей. Пошли, господин, ...’.

Н964, конец XIV в. [Зализняк, Янин 2009: 7–8].

Издатели уже отмечают тот факт, что не упомянуто имя автора: «В начале грамоты стоит весьма редкая формула: от первого лица ‘челом бью’, но без указания автора; предполагается, что адресат сам поймет, от кого письмо» [Там же: 7]. Если предположить, что письмо было отправлено без товаров, которые были либо отправлены раньше, либо даже уже доставлены адресату, то доставщик товаров (Ларионец) должен был объяснить адресату происхождение доставленных товаров. Он мог бы это сделать устно или предоставляя ранее написанное письмо от имени того же самого автора. В таком

<sup>3</sup> Исследования в области прагматики обычно принимают во внимание контекст высказывания. В случае средневековых документов, конечно, такого доступа к контексту нет; у нас есть только сами документы. Именно поэтому исторические данные являются не самыми оптимальными источниками для прагматических исследований.

случае грамота Н964 представляла бы собой второе письмо, в котором даются более подробные указания (сохранившийся фрагмент оканчивается словами *пошли . ѿподинѣ* ‘пошли, господин’). Неизвестный доставщик грамоты Н964 мог бы также устно сообщить адресату личность не указанного по имени автора. Опять-таки такой способ коммуникации кажется невероятно трудоемким. Было бы намного проще и более приемлемо предположить сценарий, при котором товары отправлены вместе с письмом и посыльный, названный по имени (Ларионец), при необходимости объявил адресату имя автора.

- (5) *поклонѣ ѿпѣи мѣри . послалѣ кѣмѣ с посадничимъ мануиломъ . к . бѣлѣ . к тогѣ*  
 ‘Поклон госпоже матери. Я послал тебе с посадничьим Мануилом 20 бел’.  
 Н358, 1340–1360 [ДНД: 550].

- (6) *ѿ Юриѣ к носу послалѣ кѣмѣ со михалкомъ сто коробѣи*  
 ‘От Юрия к Носу. Я послал тебе с Михалкой сто коробей’.  
 Н937, 1380–1400 [ДНД: 634].

Примеры (5) и (6) можно рассмотреть точно так же, как сделано выше. Мануил в грамоте Н358 и Михалка в грамоте Н937 являются доставщиками либо одних товаров (в какой-то момент до отправки письма), либо товаров вместе с письмом (одновременно).

Если бы товары были отправлены раньше, а потом отправлено письмо со вторым посыльным, уместность сообщения о посылке была бы, в лучшем случае, сомнительной. Такой образ действия свидетельствует о вопиющей неэффективности, которую вряд ли можно считать типичной для купцов в средневековом Новгороде или, собственно говоря, для бизнесменов вообще. К тому же, предоставление ненужной информации далеко не свойственно берестяной переписке; она, напротив, характеризуется общей ограниченностью информации. Рассмотрев вышеприведенные примеры, мы обязаны придерживаться сценария одновременной отправки письма и товаров с одним и тем же посыльным. Таким образом, мы предполагаем нестандартное употребление прошедшего времени.

Но какое объяснение следует дать этому употреблению прошедшего времени? Мы предполагаем, что приведенные примеры из корпуса берестяных грамот указывают на явление, описанное уже в других языках различными исследователями под названием «эпистолярное прошедшее время» или «эпистолярный перфект». Оно заключается в том, что прошедшее время относится к событиям, имеющим место во время написания письма. Употребление эпистолярного прошедшего времени часто объясняется как стратегия, в которой автор сосредоточивается на перспективу читателя. При получении письма действие автора, если исходить из перспективы читателя, естественно, находится в прошлом. Автор предусматривает эту перспективу, проецируя («projecting» [Lyons 1977: 579]) ее в письмо в форме прошедшего времени. До того, как определить применимость этого анализа к данным берестяных грамот, мы приведем ряд примеров из других языков, ограничиваясь латинским, греческим и некоторыми семитскими языками.

## 2. ЭПИСТОЛЯРНОЕ ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ В ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Прежде всего стоит отметить, что наличие эпистолярного прошедшего времени в латинском языке давно уже признано. «In Latin, the point of view of the speaker may be ignored [...]. Rather, the point of view of the hearer (or rather, the reader) is relevant, since actions contemporaneous with the letter-writing will be a part of the past by the time the reader sees the letter» [Lakoff 1970: 847]. Проиллюстрируем данное утверждение на примере, взятом из корпуса бытовых текстов, достаточно сходных с берестяными грамота-

ми. Речь идет о найденных в северной Англии деревянных табличках из Виндоланды, датированных первым или вторым веком н.э.

- (7) Metto Aduecto plurimam suo salutem missi [PERF.IND.1SG] tibi materias per Saconem

‘От Метта (?) своему Адвекту (?) много приветов. Я послал тебе деревянные материалы через посредство Сакона’.

Tab. Vindol. II 309, 100 г. н. э. [Bowman, Thomas 1994: 286].

В греческом языке употребление эпистолярного прошедшего времени (обычно в форме аориста) тоже многократно засвидетельствовано. В качестве иллюстрации приведем один пример из Нового Завета:

- (8) ...ὃν ἔπεμψα [AOR.IND.1SG] πρὸς ὑμᾶς εἰς αὐτὸ τοῦτο, ἵνα γνῶτε τὰ περὶ ἡμῶν καὶ παρακαλέσῃ τὰς καρδίας ὑμῶν.

‘...которого я [и] послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши’ (Син. пер.).

(Послание к Ефесянам 6:22).

Из примера (8) видно, что в Синодальном переводе слово *ἔπεμψα* передано формой прошедшего времени: я *послал*. В более современных переводах Библии осознается эпистолярный характер аориста, который, соответственно, передается формой настоящего времени, например: *Я посылаю его к вам* (Радостная весть). Дж.Х. Моултон и Н. Турнер делают следующее замечание по поводу греческого эпистолярного аориста: «The aorist in *Epistolary* style (as in Latin) is logical, since the action so described will be past at the time the letter is read» [Moulton, Turner 1963: 72–73].

Дальнейшие аналогии эпистолярного употребления прошедшего времени можно найти в различных семитских языках, например в классическом сирийском языке:

- (9) mṭl hn' ktbt [PERF.1SG] b'yt mnk dt't'

‘По этой причине я написал [т. е. пишу], прося вас прийти’.

Доктрина Фаддея апостола, VI в. [Rogland 2001: 247].

М. Рогланд замечает следующее об этой фразе: «What we are dealing with here is an epistolary convention in which the writer adopts the temporal standpoint of the recipient of the letter and therefore writes in the past tense» [Rogland 2001: 247–248].

Заглядывая еще дальше в глубь времен, мы встречаем пример древнееврейского ostrakon (глиняного черепка). Напомним, что он относится к жанру, похожему на большинство берестяных грамот, т. е. содержит описание ежедневных бытовых дел.

- (10) hnh šlhty [PERF.1SG] lh<sup>c</sup>yd bkm

‘(Настоящим) я послал [т.е. посылаю] (тебе это сообщение), чтобы предупредить тебя’.

Остракон из Телль-Арада, № 24, конец VII – начало VI в. до н.э. [Pardee 1983: 36].

Наш последний пример из семитских языков взят из аккадского языка, в котором данный феномен засвидетельствован особенно ярко: «Properly ‘epistolary’ perfects occur in the Akkadian of the Amarna letters with the verbs *šapāru* and *šūbulu* ‘to send’ many times» [Pardee, Whiting 1987: 14].

- (11) ù anuma uttašar <sup>amēlu</sup> mâr šīipriia ana maḥriḫa ù alluú uttašarka ina kati <sup>amēlu</sup> mâr šīipia ana katú l me bilat erē [...]

‘Итак я послал [т. е. посылаю] тебе посыльного, и я даже послал [т. е. посылаю] тебе с посыльным 100 талантов меди’.

Амарнское письмо, XIV в. до н.э. [Ibid.: 16].

Мы до сих пор указывали на свидетельства эпистолярного прошедшего времени в различных древних источниках. Тот же самый феномен, однако, встречается и в наше время (несмотря на тот факт, что большинство вышеприведенных примеров обычно нельзя перевести на русский язык формой прошедшего времени). Х.С. Наттинг уже отметил современное употребление эпистолярного прошедшего времени: «A still closer approach to the Latin epistolary use of the past tense may be found in the following usage. The writer, on his arrival home, sometimes finds awaiting him a note to this effect: “I *have gone* to the city. Will be back at four”. At the time the note was written, going to the city was merely prospective» [Nutting 1916: 71].

### 3. ПЕРЕСМОТР МАТЕРИАЛА БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

Все замечания, высказанные разными авторами, указывают на одно и то же: все ссылаются на то, что временной ориентир приспособлен к перспективе читателя. Но подходит ли этот анализ в случае приведенных выше примеров (2)–(6) из берестяных грамот? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо более точное рассмотрение материала берестяных грамот.

В таблице 1 приводятся все примеры из берестяных грамот (по мере того, как нам удалось их раскрыть), которые могут подвергаться анализу по вышеизложенным принципам. Примеры приводятся в хронологической последовательности. В первом столбце показаны номера грамот, во втором столбце их предполагаемая датировка (как указано на сайте <http://gramoty.ru>), в третьем столбце глаголы, употребленные в формах прошедшего времени, а в четвертом – номера примеров тех грамот, которые цитируются в настоящей статье. Из-за проблемы данных («data problem», см. выше) есть несколько случаев, вызывающих сомнения относительно точного характера прошедшего времени; эти примеры снабжены вопросительным знаком.

Теперь проанализируем употребление эпистолярного прошедшего времени в берестяных грамотах, рассмотрев два примера из Таблицы 1, которые касаются не доставки товаров (как в примерах, обсужденных выше), а других действий. Они явно указывают на сдвиг к временной перспективе читателя.

- (12) Ѡ жирѣть покланѣнне ко радѣть водан сѣмѣ еже рѣкло върыщи тѣ

Поклон от Жиряты Радяте. Выдай подателю сего (букв.: этому [человеку]) то, что он скажет (букв.: что он сказал), – то зернецо.

Н879, 1120-1140 [ДНД: 368].

Это целостное письмо, в котором слово «сѣмѣ» относится к посыльному (гонцу); [Гиппиус 2004: 205], ср. [Mendoza 2002: 300]. А.А. Гиппиус предлагает следующее объяснение употребления формы прошедшего времени рѣкло: «Форма перфекта оказывается [...] ориентированной на момент прочтения грамоты адресатом» [Гиппиус 2004: 205]. С точки зрения автора, высказывание *что он сказал* относится к будущему: Жирята отправляет *этого человека* с задачей взять у Радяты определенное количество зерна. В этом письме автор предусматривает то, что *этот человек* скажет Радяте, и приспособливает временной ориентир к моменту прочтения письма Радятой. Итак, *этот человек* появится у Радяты, попросит его отдать зерно и потом покажет письмо в качестве подтверждения того, что он только что сказал. Такая ситуация полностью соответствует общему содержанию работы [Там же], тем самым давая твердое подтверждение

Таблица 1

## Эпистолярное прошедшее время в берестяных грамотах

| №        | Датировка    | Глагол                | Пример    |
|----------|--------------|-----------------------|-----------|
| H842     | 1120–1140    | послати <sup>4</sup>  | сноска 13 |
| H119     | 1120–1140    | въдати <sup>5</sup>   |           |
| H879     | 1120–1140    | речи                  | (12)      |
| H952     | 1140–1160    | послати <sup>6</sup>  |           |
| H384     | 1160–1180    | дати <sup>7</sup>     |           |
| H723 (?) | 1160–1180    | ити <sup>8</sup>      |           |
| Торж.10  | 1200–1220    | поити                 | (15)      |
| H358     | 1340–1360    | послати               | (5)       |
| H133     | 1360–1380    | послати               |           |
| H131     | 1360–1380    | послати <sup>9</sup>  |           |
| H259/265 | 1360–1380    | послати <sup>10</sup> |           |
| H281 (?) | 1360–1380    | послати               |           |
| H578 (?) | 1360–1380    | дати                  |           |
| Ст.Р.39  | 1380–1400    | послати               | (2)       |
| H937     | 1380–1400    | послати               | (6)       |
| H362     | 1380–1400    | послати               |           |
| H27      | 1380–1400    | послати <sup>11</sup> |           |
| H536 (?) | 1380–1400    | послати <sup>12</sup> |           |
| H964     | конец XIV в. | послати               | (4)       |
| H413     | 1400–1410    | послати               | (3)       |
| H125 (?) | 1400–1410    | дати                  |           |
| H963     | 1416–1421    | послати (2 раза)      |           |
| H243     | 1420–1430    | прити                 | (13)      |

следующему предположению: письмо служило подтверждением устного сообщения, произнесенного посыльным от имени отправителя.

<sup>4</sup> Здесь встречается редкий пример употребления аориста: *погалаховѣ* 'мы (двое) послали'. Далее см. сноску 13.

<sup>5</sup> В [ДНД: 273] объясняются прагматические аспекты этого текста: «Весьма вероятно, что грамоту доставил не кто иной, как упоминаемый в ней Гюргевич; в этом случае ее общий смысл таков: 'Податель сего вручит тебе такую-то сумму от меня. Возьми и раздай людям'».

<sup>6</sup> Здесь мы имеем в виду вторую часть письма: *и поклахнани ѿ вацъшкѣ къ лазорѣви погмалъ есмь конь иковичко*.

<sup>7</sup> Ср. перевод в [ДНД: 358]: «Вот что я даю (букв.: дал) Савве».

<sup>8</sup> Ср. примечание в [ДНД: 355]: «Письмо могло быть написано с дороги; но возможно также, что "я пошел" означает здесь просто "я сейчас отправляюсь"».

<sup>9</sup> Стоит отметить наличие наречия *нине* во фразе *а нине есѣмъ к тогѣ рикко погмалъ*. Фраза находится в конце письма после фразы *Я же, господин, буду, я скоро буду*. Итак, кажется вероятным, что сам автор скоро придет, но *нине* он уже отправляет рыбу.

<sup>10</sup> См. также [Гиппиус 2004: 220].

<sup>11</sup> См. также [Там же: 214]: «Подразумеваемым объектом является в таких случаях гонец, несущий весть, или же сама эта весть».

<sup>12</sup> Интерпретация первого употребления слова *послати* зависит от восстановления субъекта в первом лице; см. [ДНД: 629].

- (13) поклонъ ѿ семенка ѿ корѣнна прише гнѣ т кобѣ на село на пыtareво цимъ ко жалѹкъш  
и ты шпдне · прикажи всѣмъ слово а изъ тобѣ своемѹ гнѹ цоломъ бѣи

‘Поклон от Семенка-каре́ла (или: от Семенка Корелина). Он пришел (т. е. перешел жить), господин, к тебе на Пыtareво село. [Коли] чем его пожуешь, то ты, господин, дай [на этот счет] все распоряжения. А я тебе, своему господину, бью челом’.

Н243, 1420–1430 [ДНД: 674].

В этом письме упоминается о крестьянине, переходящем во владение другого феодала. Речь идет, вероятнее всего, о рекомендательном письме, которое крестьянин взял с собой для предоставления своему новому господину. Итак, *он пришел к тебе* означает, что принят временной ориентир читателя, так как во время написания письма действие «прихода» еще должно было состояться.

В заключение приведем яркий пример из древнерусских пергаменных грамот, показывающий, что данное явление не ограничено корпусом берестяных грамот.

- (14) А кто привезлъ грамоту сию, тому вѣры имите.

‘А кто привез эту грамоту, имейте доверие к нему’.

ГВНП 36, 1303–1307 [Валк 1949: 65].

Это неоспоримый пример того, что принята перспектива читателя. С точки зрения автора, доставка письма состоится в будущем, но она будет в прошлом для читателя во время прочтения письма.

Итак, наличие эпистолярного прошедшего времени в древнерусском языке и его интерпретация в соответствии с перспективой читателя казались бы приятным подтверждением известного явления, встречающегося в других языках. Казалось бы, что наши примеры (12), (13) и (14), наряду с типологическим подтверждением из других языков, дают основание для того, чтобы проанализировать другие вышеприведенные примеры (типа *послать*) из корпуса берестяных грамот по тем же критериям. Но каким бы элегантным и притягательным ни был такой анализ, в этом отношении возникает ряд существенных трудностей. Мы сначала введем несколько необходимых нам терминов, потом обсудим эти трудности, которые в конечном счете приведут к вынужденной переоценке анализа в ряде случаев (т. е. в примерах типа *послать*).

#### 4. ДЕЙКСИС

Явление эпистолярного прошедшего времени входит в более широкую область дейксиса. Как объясняет С. Левинсон, «*deixis concerns the encoding of many different aspects of the circumstances surrounding the utterance, in the utterance itself. Natural language utterances are thus ‘anchored’ directly to aspects of the context*» [Levinson 1983: 55]. Следовательно, местоимения первого и второго лица поддаются успешной интерпретации, только если известны личности говорящего и слушающего. Подобным образом обозначаемое указательных местоимений (например, *этот*) может быть восстановлено лишь из контекста, например с помощью жестов; к тому же, местные определители (например, *здесь* и *там*) требуют знаний о местоположении собеседников. Кроме того, временные выражения (например, *сейчас* или *вчера*) могут быть интерпретированы лишь по отношению ко времени высказывания. В этом и заключаются три главные категории дейксиса, связанные с лицом, местом и временем.

Важно отметить относительно нашей нынешней темы, что временной дейксис связан с категорией грамматического времени. Каждое описанное действие ведь всегда рассматривается как прошлое, настоящее или будущее по отношению к моменту речи. В случае устного разговора «лицом к лицу» временные перспективы собеседников, конечно, совпадают. Однако коммуникативные акты берестяных грамот из-за

их эпистолярного характера распадаются надвое, а именно на «время кодирования» (encoding time) и «время декодирования» (decoding time) [Fillmore 1971/1997: 61]. Время кодирования можно рассматривать как момент, в который сообщение излагается в письменном способе передачи, т. е. когда автор пишет или диктует письмо; время декодирования, в свою очередь, означает момент, в который сообщение расшифровывается из письменного способа передачи, т. е. время прочтения его адресатом или прочтения вслух посыльным. Принимая во внимание различные временные перспективы автора и адресата, следует отметить, что необходимо выбрать временную перспективу одного из участников. Употребление эпистолярного прошедшего времени обычно объясняется как сдвиг от времени кодирования ко времени декодирования. Мы имеем здесь дело с тем же самым принципом, отмеченным выше, а теперь представленным более теоретическим образом.

Наши главные возражения против вышеизложенного обычного объяснения, относительно перспективы читателя, связаны со всеми тремя компонентами дейксиса, т. е. пространственным, временным и личным дейксисом. Они будут обсуждаться в следующих двух разделах.

#### 4.1. Пространственный и временной компоненты

Относительно пространственного компонента следует принять во внимание два аспекта, а именно указательное местоимение и глагольные приставки. Дело в том, что во многих грамотах сама грамота или посыльный обозначаются проксимальным указательным местоимением «и сей» [Mendoza 2002: 300], как мы видели в случаях (12) и (14). Теперь возникает вопрос, к чьей пространственной перспективе местоимение здесь имеет отношение. Вслед за разделением на время кодирования и время декодирования можно расширить эти понятия, различая «место кодирования» и «место декодирования» [Fillmore 1971/1997: 82]. Ведь собеседники различаются не только по временным, но и по пространственным дейктическим указателям: они находятся в разных местах. Следовательно, возникает вопрос, исходит ли автор из своей пространственной перспективы или из пространственной перспективы читателя? В примере (12) преимущество дается в р е м е н и декодирования (путем употребления глагола в форме прошедшего времени), но подходит ли это также для м е с т а декодирования?

Примечательно, что указательное местоимение не может дать окончательного ответа на этот вопрос. Местоимение является проксимальным, т. е. обозначает «близкий» предмет, но задается вопрос: близко к кому? *Ся грамота* и *сей человек* близки к автору или к адресату? Ответ звучит следующим образом: к обоим, но в разные моменты времени. Во время кодирования письмо и посыльный находятся близко к автору, а во время декодирования – близко к адресату. Таким образом, в этом специфическом употреблении местоимение является нейтральным по отношению к пространственному дейктическому центру.

Это, однако, не единственный параметр, который можно анализировать через призму пространственного дейксиса. Существенно то, что некоторые глагольные приставки тоже могут придать глаголам пространственный (направленный) компонент (особенно глаголам движения). В рамках настоящей темы значимыми сочетаниями являются глаголы *слати* и *ити* с приставками *по-* и *при-*.

Л. Гренобль определяет разницу между приставками *по-* и *при-* в современном русском языке следующим образом: «...*po-* denoting the beginning of motion, or “setting-off”, and *pri-* specifically denoting the end of motion, or arrival» [Grenoble 1998: 47]. Это описание способствует маленькому логичному шагу к временному определению, ведь каждое движение имеет начало и конец. Другими словами, ход движения к цели сопровождается развитием во времени. Итак, можно сказать, что эти приставки обладают пространственно-временным значением.

Похожее положение дел существовало в древнерусском языке. И.И. Срезневский переводит глагол *приити* словами ‘подойти, приблизиться, дойти, прибыть, прийти,

явиться' [Срезневский, 2: 1406]. В [СлРЯ XI–XVII, 19: 166] даже более отчетливо упомянут конец движения: 'достигнуть, дойти до кого-л. или чего-л.; достигнуть места назначения'. Все эти слова ориентированы на достижение цели. Глагол *поити*, с другой стороны, переведен как 'пойти, идти, выйти, уйти' [Срезневский, 2: 1097–1098]. Эти слова обозначают начальную точку движения, что становится еще более ясным из перевода в [СлРЯ XI–XVII, 16: 137]: 'Начать перемещаться в определенном направлении пешком или по воде'.

Подобным образом, значение слова *послати* описано как 'приказать идти, послать (о лицѣ)' [Срезневский, 2: 1276] и 'отправить кого-л. или что-л. с какой-л. целью; послать' [СлРЯ XI–XVII, 17: 174]. Здесь снова имеется в виду начало движения. Словом *прислати*, с другой стороны, выражается прибытие посланного или товаров: 'прислать, доставить' [Срезневский, 2: 1469].

Выражаясь более теоретическими терминами, можно связать эти наблюдения с дейктической направленностью, применяя понятия «центробежный» (*centrifuge*) и «центростремительный» (*centripète*) [Létoublon 1992: 270]. Итак, *поити* и *послати* являются центробежными, т. е. обозначают движение от дейктического центра. *Прити* и *прислати*, с другой стороны, являются центростремительными, т. е. обозначают движение к дейктическому центру. Эта направленность достигается путем присоединения приставок к самим по себе нейтральным глагольным основам.

Какова обстановка с префиксацией глаголов *слати* и *ити* в корпусе берестяных грамот? Начиная с последнего, мы вернемся к уже обсужденной ранее грамоте Н243, пример (13). Мы указали на то, что принимается перспектива времени декодирования, т. е. мы имеем здесь дело с типичным проявлением эпистолярного прошедшего времени. Теперь мы можем понять на основании приставки *при-* в *пришлѣ*, что также принято место декодирования. Это неудивительно: если принимается временная перспектива читателя, то, наверное, принимается и его пространственная перспектива? В противном случае, перенос дейктической перспективы оказался бы неполным. Тем не менее мы сталкиваемся с примерами следующего типа:

- (15) Ѡ онѹфрѣ кѹ матери пошлѣхъ петрѹ кѹ тебѣ поемѹ конѹ и мѹтьлѹ лазарѣ(ѣ)вѹ а воротите конѹ и мѹтьлѹ а самого послѹ сѣмо али не пошлѣшь [а тѣ]акѹ же ми вѣсть прислѹ и покланѹ ти сѹ и цѣлю ти тѹ:

‘От Онуфрии к матери. Пошел Петр к тебе, взяв Лазарева коня и плащ. Верните (очевидно, Лазарю) коня и плащ, а самого [Петра] ты пошли сюда. Если же не пошлешь, то пришли мне об этом вестъ. Кланяюсь тебе и приветствую тебя’.

Торж.10, 1200–1220 [ДНД: 452].

Если мы предполагаем, что это пример эпистолярного прошедшего времени и что принято время декодирования, то мы ожидали бы, что глагольная приставка выражает и место декодирования: *пришлѣхъ Петрѹ*. Но на самом деле употребляется центробежная приставка *по-*: Петр пошел, т. е. отправился в путь (от автора). Как можно это объяснить? А.А. Гиппиус комментирует это письмо следующими словами:

Обратим внимание, что перфект *пошлѣхъ* в данном случае обозначает действие, только имеющее совершиться, то есть мы имеем здесь дело с таким же переносным употреблением прошедшего времени, как и в современных записках вроде «ушел, буду через полчаса» или классического «ушла на базу» [Гиппиус 2004: 200].

Таким образом, употребляя *пошлѣхъ*, Онуфрия, кажется, не предусматривает прибытие Петра к матери, но, скорее всего, подчеркивает отправление Петра от него (Онуфрии). Это значит, что автор тоже не мог принимать временную перспективу адресата, так как в таком случае он сменил бы и пространственную (направленную) перспективу, употребив приставку *при-*. Итак, место кодирования, выраженное приставкой *по-*, ука-

зывает на интерпретацию употребления формы прошедшего времени, не позволяющую дейктического переноса к месту и времени декодирования читателем.

Возвращаясь к сообщениям о «посылке», мы вынуждены прийти к похожему выводу. Существенно то наблюдение, что центробежная форма *прислать есмь* в берестяных грамотах вообще не засвидетельствована (см. ниже, Табл. 2). Следовательно, место и время декодирования никогда не приняты в сообщениях о посылке от первого лица; отправленные товары или лицо рассматриваются с точки зрения «disjunct from the deictic centre» [Grenoble 1998: 49]. Итак, при употреблении *послать есмь* дейктический центр не может относиться к адресату, а должен относиться к автору, подчеркивающему отправление товаров от него.

Эти соображения приведут к нескольким последствиям. Вернемся к вопросу, заданному в начале статьи: что имеет в виду автор, употребляя форму прошедшего времени и (как мы можем теперь добавить) центробежную приставку? По вышеназванным причинам от обычного объяснения следует отказаться; не осуществляется перенос дейктического центра, т. е. дейктические выражения не переносятся на перспективу читателя. Это обстоятельство заставляет нас сделать следующее предположение: автор сохраняет свою перспективу, как пространственную, так и временную, т. е. место и время кодирования. Употребление прошедшего времени можно объяснить следующим образом: автор имеет в виду (а) принятое им решение об отправке товаров; (б) предпринятые приготовления к отправке товаров; (в) с его стороны действие закончено, и он пишет письмо для того, чтобы утвердить отправку (см. ниже). Ср. в этом отношении заметку В. Хаймпеля и Г. Гуиди по поводу эпистолярного прошедшего времени в аккадском языке, где оно употребляется для констатации действия, законченного отправкой письма: «Konstatierung einer mit Absendung des Briefes vollendeten Handlung» [Heimpel, Guidi 1969: 151], цит. по [Pardee, Whiting 1987: 27].

Возвращаясь к примеру (2) и анализируя его с точки зрения времени кодирования, мы должны признать следующее: Григорий решил отправить шесть бочек вина. Он дал распоряжения своим слугам, чтобы приготовить отправку товаров. Итак, бочки были готовы к отправке, и единственное, что еще предстояло сделать, заключалось в написании сопроводительного письма, в котором Григорий оглядывается на свое решение и на подготовительный процесс, который оканчивается написанием письма. Бочки (почти) отправлены.

#### 4.2. Личный компонент

Стоит напомнить, что между примерами (12), (13) и (14), с одной стороны, и остальными вышеприведенными примерами, с другой, существует ключевая разница по личным указателям дейксиса. В примерах (12), (13) и (14) агенсом является третье лицо; в остальных грамотах агенсом является первое лицо, т. е. сам автор.

Итак, если речь идет о третьем лице (точнее говоря, о носителе письма), то автор прекрасно может совершить временной сдвиг для того, чтобы приспособиться к перспективе читателя. Иными словами, время декодирования пользуется приоритетом. В случае сообщений о посылке от первого лица дело обстоит несколько иначе: отправление посылки ведь является действием, совершаемым автором. Никогда не пишется «ты получил», что указало бы на ту часть действия, которая относится к читателю.

Употребление приставок тесно связано с категорией лица и, следовательно, с коммуникативными ролями. Общая тенденция по отношению к глаголу *слати* в берестяных грамотах заключается в том, что *при-* предпочтительно сочетается со 2-м и 3-м лицом, а *по-* с 1-м лицом. Это распределение показывает перспективную ориентацию на, соответственно, читателя, стороннего участника и автора. Систематическое представление данных – в Таблице 2.

Нужно отметить, что вполне возможно употребление такого центростремительного глагола, как *прислать*, в случае, если автор составляет дейктический центр; весьма

Таблица 2

Распределение глаголов *послати* и *прислати* в берестяных грамотах

|                | <i>послати</i> | <i>прислати</i> |
|----------------|----------------|-----------------|
| 1SG.PRES       | 6              | 1               |
| 1SG + 1PL.PERF | 19             | 0               |
| 2SG.PRES       | 2              | 6               |
| 2SG.PERF       | 2              | 3               |
| 2SG.IMP        | 29             | 51              |
| 3SG.PRES       | 2              | 4               |
| 3SG + 3PL.PERF | 4              | 1               |

часто встречаются императивы типа *присъли ми*. Итак, при употреблении центростремительной приставки, например, *при-*, автор обычно находится в дейктическом центре (хотя существуют исключения, см. (13)).

## 5. ПЕРФОРМАТИВЫ

В предыдущих разделах мы привели доказательства того, что рассмотрение таких примеров эпистолярного прошедшего времени, как (2), не подтвердило гипотезу о том, что автор употребляет прошедшее время для того, чтобы принять перспективу читателя (время декодирования). В некоторых случаях употребления эпистолярного прошедшего времени нами установлено два фактора, указывающих на приоритет времени кодирования (т. е. время, в котором автор пишет письмо), а именно пространственные глагольные приставки и личный дейксис. Каким образом можно объяснить употребление прошедшего времени? Мы указали на три причины, касающиеся (а) решения; (б) приготовлений; (в) утверждения. В настоящем разделе мы далее разьясим утверждение (в): мы докажем, что употребление прошедшего времени связано с церемониальным характером письма, т. е. письмо как способ утверждения действия, которое считается уже необратимым. Оказывается, что в таких случаях, как (2), эпистолярное прошедшее время обладает характером, близким к перформативному.

Для того, чтобы доказать это, вернемся к примеру (2). Остается еще один вопрос относительно этого примера: почему Григорий вообще писал письмо? Почему устного сообщения было недостаточно? Этот вопрос станет еще более существенным, если принять во внимание тот факт, что данная торговая операция кажется стандартной: «Слова *продаи какъ и тѣ по тому же* ясно показывают, что автор и адресаты совершают данную торговую операцию не первый раз» [Зализняк и др. 2005: 29]. Григорий, по-видимому, не совсем доверял своим слугам; они ведь не должны были брать деньги за торговую операцию. Но если они не заслуживают доверия, то кто может убедиться в том, что они вообще доставят грамоту? Уверенность в этом возможна только в случае, если предоставление грамоты было ожидаемой процедурой. В таком случае отсутствие грамоты вызвало бы сомнения у Ермолы и Озекея. Итак, кажется, что письмо выполняло как практическую, так и церемониальную функцию. Как таковое употребление прошедшего времени (*посла~~м~~ь* [PERF.M.1SG] к *тобѣ* 'я послал тебе') напоминает о перформативном действии.

Главным принципом перформативного высказывания является то, что действие осуществляется его произнесением, например обещание, крещение, заключение пари и т. д. Примечательно, что в различных древних языках такие перформативы выража-

ются глагольной формой в прошедшем времени (см., например, [Rogland 2001: 244]). По большому счету, данные берестяных грамот также соответствуют этой схеме, так как употребляется перфект: «Специализированный частный случай исходного значения перфекта составляет перформативное (или близкое к таковому) значение, проявляющееся, прежде всего, в начальных формулах официальных актов» [ДНД: 175], например, в начальной формуле завещания:

(16) *се азъ рабо бжн селивестро · написахъ · роукописание*

‘Вот я, раб Божий Селивестр, написал завещание’.

Н138, 1300–1320 [ДНД: 533].

Пример нешаблонного перформатива в прошедшем времени заключается в следующем:

(17) *иванова моловила димъ либо коунь воголи па<sup>к</sup> ли дорго продаи*

‘Иванова жена говорит (букв.: сказала) Фиме: либо деньги пришли, либо по-требую наложить [на тебя] большой штраф’.

Ст.Р.11, 1160–1180 [ДНД: 446].

Очевидно, что Иванова жена не сказала Фиме об этом раньше. В таком случае, релевантность данного письменного сообщения (как напоминания) подлежала бы сомнению. Единственный способ установления коммуникативной релевантности достигается путем перформативной интерпретации перфекта, как предложено в [ДНД: 175, 447]: «Иванова жена говорит этим своим письмом: ...». Кроме того, стоит учитывать, что Иванова жена, возможно, приказала слуге записать это сообщение. В таком случае, с точки зрения писца, Иванова жена действительно уже сказала это, хотя не непосредственно Фиме, а через посредника (писца). Что касается Ивановой жены, действие завершено.

Каким способом можно связать вышеизложенные выводы об употреблении эпистолярного прошедшего времени с перформативами? Конечно, такие примеры, как *я послал тебе шесть бочек вина и я написал завещание* связаны между собой употреблением прошедшего времени. Их можно проанализировать тем же самым образом, а именно с точки зрения автора во время кодирования. Автор вспоминает (а) свое решение об осуществлении действия и (б) предпринятые приготовления. Кроме того, (в) действие утверждается церемониально при письменном закреплении. Прошедшее время употребляется именно из-за его ретроспективной силы: действие только что завершено, оно сейчас уже не подлежит отмене. Письмо служит окончательным завершением действия, которое уже нельзя отменить.

Стоит отметить, что само письмо не осуществляет действие, но, скорее всего, только утверждает его. Поэтому к термину «перформатив» следует относиться с осторожностью. Д. Парди и Р.М. Уайтинг считают употребление эпистолярного прошедшего времени скорее «констативным», чем «перформативным»: «...they report an act rather than effecting one» [Pardee, Whiting 1987: 28]. Много письменных объявлений, обычно называемых «перформативными», имеют характер сообщения и в то же самое время утверждения. Например, перформативы, встречаемые в новгородских и псковских пергаменных грамотах (Грамоты Великого Новгорода и Пскова [Валк 1949]), описывают земли или преимущества, пожалованные лицам или учреждениям. Их можно проанализировать тем же самым образом, как вышеприведенные примеры. Автор ссылается на свое решение о пожаловании чего-либо кому-либо и на тот факт, что принятием этого решения пожалование необратимо осуществилось. Таким образом, что касается автора, действие завершилось; письменное закрепление является лишь утверждением, а не самым действием. Итак, употребление прошедшего времени вовсе не является неожидан-

товаров<sup>13</sup>.

## 6. ПЕРЕСМОТР ДАННЫХ В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Эти показатели приведут нас к тому же выводу, как в случае древнерусского языка.

пишет сопроводительное письмо:

- μέλλειν ἔσεσθαι ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων, ἐξ αὐτῆς ἔπεμψα [AOR.IND.1SG] πρὸς σε.

на [этого] человека, то я немедленно послал [его] к тебе»' (Син. пер.).

(Деяния апостолов 23:26–27, 30).

выяснены обстоятельства, в рамках которых письмо было предусмотрено. Итак, ясно

текстах, близких к перформативным, употребляется и настоящее время:

- (1) се азъ · рабъ бжнї · моснн · пиши рукописание · при своимъ · животѣ

‘Вот я, раб Божий Моисей, пишу завещание при своей жизни’.

Н519/520, 1400–1410 [ДНД: 653].

сенность обоих типов глагольного выражения:

- (2) +  $\bar{w}$  дѣлака н  $\bar{w}$  нлѣкѣ се поизлаховѣ [AOR.DU]...

‘От дядка и от Ильки. Вот мы [двое] послали...’

Н842. 1120-1140 [ДНД: 311].

«книжного», сочетаемого с перформативами, и «нейтрального» со значением 'вот' [ДНД: 398].)

показано в обрамляющем повествовании, что Павла (*сего человека*) послали к Феликсу с этим сопроводительным письмом. Кроме того, становится ясно из предыдущего повествования, что Клавдий Лисий (а) принял решение и (б) велел своим подданным послать Павла в Кесарию (ст. 23–24) до того, как он (в) написал письмо (ст. 25), утверждающее эти действия. Таким образом, он считал действие *послать* завершённым, и письмо служило еще церемониальным дополнением. Это поддерживает наше заявление о первичности времени кодирования: Клавдий Лисий оглядывается на свое решение и на приготовления, которые он велел предпринять. Потом он пишет письмо для того, чтобы завершить и утвердить действие отправки. Интересно, что в английских переводах LB и TEV фраза в стихе 30 переведена следующим образом: «I decided to send him» ‘я решил послать его’ (ср. [Werner 1985: 37]), что явно передает тот ретроспективный элемент, который предполагается в нашем анализе.

Второй пример из Нового Завета касается пространственного элемента глагольной приставки ἐξ-, что напоминает нам о вышеприведенных древнерусских примерах (ср., прежде всего, пример (15), *посыла*):

- (19) ὅτι τὴν μὲν παράκλησιν ἐδέξατο, σπουδαιότερος δὲ ὑπάρχων αὐθαίρετος ἐξῆλθεν [AOR.IND.3SG] πρὸς ὑμᾶς. συνεπέμψαμεν [AOR.IND.1PL] δὲ μετ’ αὐτοῦ τὸν ἀδελφόν.

‘Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, *пошел* к вам добровольно. С ним *послали* мы также брата’ (Син. пер.).

(Второе послание к Коринфянам 8:17–18).

Наиболее результативным подходом остается считать эти глаголы примерами эпистолярного прошедшего времени. Один из них (ἐξῆλθεν) действительно так воспринят в современном переводе (Радостная весть): *...отправляется к вам по своей воле*. (Слово *συνεπέμψαμεν* все-таки переведено формой прошедшего времени: *С ним мы послали еще одного брата*.)

Можно сделать еще более интересное наблюдение здесь на основании слова ἐξῆλθεν, обладающего дейктическим пространственным элементом. По словам Ф. Летублон, бесприставочный аористный корень ἦλθον является центростремительным [Létoublon 1992: 270–271], т. е. ‘я пришел (сюда)’. При добавлении приставки ἐξ-, однако, глагол означает ‘я ушел’. Следовательно, благодаря приставке, глагол ἐξῆλθεν можно считать центробежным: ‘он ушел’. Это несет за собой те же последствия, как в случае древнерусского языка: нельзя исходить из того, что дейктический центр перемещается в сторону перспективы читателя. Употребление аориста вытекает из того, что описано нами выше как перспектива автора во время кодирования, т. е. во время составления письма. Итак, (а) принято решение; (б) проведены приготовления; (в) действие считается приближающимся к завершению и утверждено посредством письма. Напомним, что речь идет о «действии, только имеющем совершиться» [Гиппиус 2004: 200]. Таким образом, даже в греческом языке не все примеры согласуются со стандартным подходом к эпистолярному прошедшему времени.

## 7. СВЯЗИ С СОВРЕМЕННЫМ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Как было уже отмечено выше, Н.В. Перцов определяет основное значение (инвариант) прошедшего времени в русском языке следующим образом: «...глагольная ситуация предшествует некоторому времени отсчета» [Перцов 2001: 193]. Хотя глагольное время не обязательно относится к моменту речи, это является эталонной ситуацией. Несмотря на это, в современном русском языке существует возможность употребления прошедшего времени при несовпадении точки отсчета с моментом речи, что напоминает нам об эпистолярном прошедшем времени. Приведем два примера, взятых из этой же работы [Там же: 205–206]:

(20) Если он не вернется, мы погибли;

(21) Ну, я пошел.

В примере (20) автор считает действие уже завершенным, несмотря на то, что оно еще располагается в будущем. В таких случаях, по словам Перцова, «говорящий как бы забегают вперед относительно предстоящей неминуемой ситуации» [Там же: 205]; ср. [Виноградов 1947/1986: 444]. Похожий анализ встречается у Р.Д. Брехта: «...исходный ориентир времени сдвинут в будущее, так что действия характеризуются как прошедшие с точки зрения некоторого момента в будущем» [Брехт 1985], цит. по [Перцов 2001: 206]. Такие случаи и их объяснения напоминают о примерах эпистолярного прошедшего времени, в которых автор проецирует действие в будущее, тем самым принимая перспективу читателя. Теперь обратим внимание на пример (21), где наблюдается так называемый «*praeteritum propheticum*»: «Прош. сов. вида для сообщения о некотором действии в ближайшем будущем» [Перцов 2001: 206]. Здесь можно привести те же аргументы, что и выше: говорящий (а) принял решение об осуществлении действия, (б) предпринял приготовления, и так (в) рассматривает действие как (почти) завершенное. Такое употребление прошедшего времени напоминает нам о таких древнерусских примерах, как (2).

#### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечено нами выше, не все примеры, которые на первый взгляд можно проанализировать как эпистолярное прошедшее время, действительно принадлежат к тому же самому типу, как упомянутые известные примеры из других языков. Мы установили, что материал берестяных грамот содержит несколько элементов, препятствующих анализу через призму времени декодирования, в достаточно существенном числе примеров. Пока неясно, до какой степени приобретенные нами знания при изучении данных берестяных грамот могут быть расширены и применены к данным из греческого, латинского, семитских и других языков, хотя в этом отношении первый взгляд на примеры (18) и (19) кажется многообещающим.

Мы отнюдь не отрицаем существования таких случаев, традиционно известных под названием «эпистолярное прошедшее время», которые можно проанализировать с точки зрения временной перспективы читателя. Хотим, однако, подчеркнуть, что не все примеры в берестяных грамотах подлежат такому анализу. Мы находим такие примеры, в которых предусмотрено начало движения, в соответствии с чем употребляется центробежный глагол. Употребление прошедшего времени, в свою очередь, указывает на то, что (а) автор оглядывается на свое решение об отправке; (б) автор также оглядывается на процесс приготовления; (в) кроме того, письмо служит утверждением решения и приготовления.

Хотя в разделе 7 нами показано, что в современном русском языке встречаются явления, похожие на эпистолярное прошедшее время, такое употребление прошедшего времени типично для древнерусской и других древних письменных культур. Можно выдвинуть гипотезу о том, что сдвиг точки отсчета к будущему более свойственен контекстам, в которых коммуникация между говорящим и слушающим (адресатом) является не непосредственной, как в устной коммуникации, а опосредованной письмом; в то же самое время письменная коммуникация еще менее конвенциональна и отчасти опирается на устную коммуникацию. Попытки преодоления временного и пространственного расстояния, свойственного этому новому и еще необычному модусу коммуникации, осуществляются двумя способами. Во-первых, иногда говорящий принимает эгоцентрическую перспективу (время кодирования); употребляя прошедшее время, он показывает, что принял решение о завершении действия, словно игнорируя при том, что запись сообщения не означает, что действие как целое уже завершено. Другими словами, он не принимает во внимание расстояние во времени и пространстве. Самым ярким образом

это отражается в предложениях, близких к перформативным, как в примере (17), но, как мы обсуждали в разделе 4.1, это играет значительную роль и в таких примерах, как (2). Во-вторых, говорящий может предположить перспективу адресата (время декодирования), будто бы письмо приравнивалось к человеку, непосредственно обращающемуся к адресату во время прочтения письма. Эти перспективы, казалось бы, противоположны, но обе характеризуются сильной опорой на ментальность, основанную на принципах устной коммуникации. Для того, чтобы проверить эту гипотезу, необходимо провести дальнейшие исследования.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

|                                             |                                            |
|---------------------------------------------|--------------------------------------------|
| ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова, | IND – индикатив, изъявительное наклонение, |
| Н – Новгород,                               | М – мужской род,                           |
| Син. пер. – Синодальный перевод,            | PERF – перфект,                            |
| Ст.Р. – Старая Русса,                       | PL – множественное число,                  |
| Торж. – Торжок,                             | PRES – настоящее время,                    |
| 1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо,      | PTC – причастие,                           |
| AOR – аорист,                               | SG – единственное число,                   |
| DU – двойственное число,                    | Tab. Vindol. – Tabulae Vindolandeses.      |
| IMP – императив, повелительное наклонение,  |                                            |

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брехт 1985 – Р.Д. Брехт. О взаимосвязи между наклонением и временем: Синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985.
- Валк 1949 – С.Н. Валк (ред.). Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Виноградов 1947/1986 – В.В. Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947. 3-е изд., испр. М., 1986.
- Гиппиус 2004 – А.А. Гиппиус. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк, А.А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004.
- Перцов 2001 – Н.В. Перцов. Инварианты в русском словоизменении. М., 2001.
- Срезневский – И.И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. 1893–1912. Т. 1–3. М., 2003.
- СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011.
- ДНД – А.А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
- Зализняк, Янин 2009 – А.А. Зализняк, В.Л. Янин. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2008 г. // Вопросы языкознания. 2009. № 4.
- Зализняк и др. 2005 – А.А. Зализняк, Е.В. Торопова, В.Л. Янин. Берестяные грамоты из раскопок 2004 г. в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2005. № 3.
- Bowman, Thomas 1994 – A.K. Bowman, J.D. Thomas (eds). The Vindolanda writing-tablets (Tabulae Vindolandeses II). London, 1994.
- Fillmore 1971/1997 – C.J. Fillmore. Lectures on deixis. Stanford (CA), 1971/1997.
- Grenoble 1998 – L.A. Grenoble. Deixis and information packaging in Russian discourse. Amsterdam; Philadelphia, 1998.
- Heimpel, Guidi 1969 – W. Heimpel, G. Guidi. Der Koinzidenzfall im Akkadischen // W. Voigt (ed.). XVII. deutscher Orientalistentag vom 21. Bis zum 27. Juli 1968 in Würzburg, Vorträge, Teil 1 (Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, Supplementa I). Wiesbaden, 1969.
- Jacobs, Jucker 1995 – A. Jacobs, A.H. Jucker. The historical perspective in pragmatics // A.H. Jucker (ed.). Historical pragmatics: Pragmatic developments in the history of English. Amsterdam; Philadelphia, 1995.
- Lakoff 1970 – R. Lakoff. Tense and its relation to participants // Language. 1970. V. 46. № 4.
- Létoublon 1992 – F. Létoublon. La deixis spatio-temporelle et le système verbal: Le cas du grec ancien // M.-A. Morel, L. Danon-Boileau (eds). La deixis: Colloque en Sorbonne (8–9 juin 1990). Paris, 1992.
- Levinson 1983 – S.C. Levinson. Pragmatics. Cambridge, 1983.

- Lyons 1977 – *J. Lyons*. Semantics. V. 2. Cambridge, 1977.
- Mendoza 2002 – *I. Mendoza*. Zur Nominaldetermination im Altostslavischen (Pronomina in den Birkenrindentexten) // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2002. Bd 61.
- Moulton, Turner 1963 – *J.H. Moulton, N. Turner*. A grammar of New Testament Greek. V. 3: Syntax. Edinburgh, 1963.
- Nutting 1916 – *H.C. Nutting*. The epistolary use of past tenses // *The classical weekly*. 1916. V. 10. № 9.
- Pardee 1983 – *D. Pardee*. The «epistolary perfect» in Hebrew letters // *Biblische Notizen*. 1983. V. 22.
- Pardee, Whiting 1987 – *D. Pardee, R.M. Whiting*. Aspects of epistolary verbal usage in Ugaritic and Akkadian // *Bulletin of the School of Oriental and African studies*. 1987. V. 50. № 1.
- Rogland 2001 – *M. Rogland*. Performative utterances in Classical Syriac // *Journal of Semitic studies*. 2001. V. 46. № 2.
- Schaeken 2011 – *J. Schaeken*. Don't shoot the messenger: A pragmaphilological approach to birchbark letter no. 497 from Novgorod // *Russian linguistics*. 2011. V. 35. № 1.
- Werner 1985 – *J. Werner*. When is past not past? (The epistolary aorist) // *Selected technical articles related to translation*. 1985. V. 13.

*Сведения об авторах:*

Йос Схакен (Jos Schaeken)  
Лейденский университет  
j.schaeken@hum.leidenuniv.nl

Эгберт Фортейн (Egbert Fortuin)  
Лейденский университет  
e.fortuin@hum.leidenuniv.nl

Симеон Деккер (Simeon Dekker)  
Лейденский университет  
s.dekker@hum.leidenuniv.nl

Статья поступила в редакцию 29.05.2013.